

Даже если кто-то и заметит, то вряд ли проявит интерес к обычной дворняге. Только Лу Сяомин знал, что его ежедневные старания по уходу за собакой приносили свои плоды. Хотя до пробуждения кровного наследия было еще далеко, с каждым днем, по мере того как духовная сила постепенно изменяла тело, духовная кость в теле Волчонка становилась все живее, и изменение шерсти было одним из признаков этого.

По мере того как духовная кость становилась все живее, Волчонок становился все более понятливым, особенно между ним и Лу Сяомином установилась особая связь. Даже без заключения контракта достаточно было одного взгляда Лу Сяомина, чтобы Волчонок понял его намерения. Когда Цянь Цзиньхуа впервые увидела, как Волчонок принес тапочки ее сыну, она была искренне удивлена.

С первыми лучами солнца Лу Сяомин, как обычно, провел время, ухаживая за Волчонком, после чего снова улегся в постель. Летом рассвет наступал рано, и сейчас было еще не пять утра. Если бы он встал и вышел так рано, Цянь Цзиньхуа бы непременно забеспокоилась.

В спальне Волчонок быстро встал. Теперь он выглядел гораздо крупнее, чем когда только появился, и мог без труда запрыгнуть на кровать, найдя себе место для отдыха. Кровать Лу Сяомина была двуспальной, но на ней лежала только одна подушка, и Волчонок занял место рядом с ней. Цянь Цзиньхуа, вероятно, заметила это, но, видя, как сын привязался к собаке и стал чаще выходить на прогулки, решила не вмешиваться, закрыв на это глаза.

Прошло еще около часа, прежде чем снаружи послышались звуки. Вероятно, Цянь Цзиньхуа встала готовить завтрак. Несмотря на жаркое лето, Лу Дашань все равно выходил на работу, ведь семья жила на его заработки. Даже после целой ночи культивации, которая должна была придать бодрости, Лу Сяомин все еще неохотно вставал, думая, что, вероятно, его детское тело, в которое он вселился, тоже на него влияло.

В отличие от своего ленивого хозяина, Волчонок был пунктуален. Услышав звуки, он быстро встал, оттащил одеяло зубами и, видя, что хозяин все еще не хочет вставать, лизнул его в щеку. Лу Сяомин, не в силах сопротивляться, рассмеялся и сказал:

— Ладно, ладно, я встаю.

Только тогда Волчонок отпустил его, спрыгнул на пол, принес тапочки и, виляя хвостом, смотрел вверх, словно торопя хозяина.

Лу Сяомин вздохнул, наконец окончательно проснулся, быстро надел шорты и футболку, аккуратно сложил одеяло и вместе с Волчонком спустился вниз.

Когда он только оказался в этом мире, Лу Сяомин не привык к такой одежде, как шорты и футболки, но здесь все так одевались. Хотя он был обладателем водного духовного корня и не боялся жары, все же не хотел привлекать лишнего внимания.

Теперь, привыкнув к такой одежде, Лу Сяомин нашел ее удобной, ведь широкие подолы не цеплялись за что-либо.

Услышав шаги, Цянь Цзиньхуа вышла из кухни и, увидев Волчонка, сопровождавшего сына, просто сказала:

— Иди умываться, скоро будем завтракать.

Лу Сяомин кивнул, подошел к умывальнику, где Лу Дашань, видя сонное состояние младшего

сына, улыбнулся, налил воды, вымыл ему лицо и спросил:

— Может, намажешься кремом?

Крем был очень ароматным, единственным средством ухода Цянь Цзиньхуа, оставшимся с зимы. Когда-то Лу Сяомин уже попал впросак, попробовав его, и весь день чувствовал себя словно пропитанным этим запахом. Услышав предложение, он решительно покачал головой и поспешно сказал:

— Я пойду помогу маме накрывать на стол.

Видя его смущение, Лу Дашань рассмеялся, а вышедшая следом Цянь Цзиньхуа сказала:

— Не дразни его.

Хотя она так говорила, в ее глазах читалось удовлетворение. Несмотря на то что семья жила небогато и даже имела долги за строительство дома, теперь, когда сын поправился, а муж стал более заботливым, она верила, что все наладится.

За время завтрака на улице стало заметно жарче. Лу Дашань собирался в город на работу, где занимался физическим трудом. Хотя заработок был неплохим, в такую погоду это было настоящим испытанием. Цянь Цзиньхуа не удержалась и сказала:

— Если будет слишком жарко, отдохни пару дней, ничего страшного.

Но Лу Дашань махнул рукой:

— Не беспокойся, с тех пор как сын поправился, я чувствую себя полным сил. Теперь работа дается легче, чем раньше.

Цянь Цзиньхуа не стала спорить, но в мыслях переживала, что, хотя сын и поправился, он все еще был маленьким. Если бы она тоже вышла на работу, то дома некому было бы готовить. На бабушку рассчитывать не приходилось, и она думала, не согласится ли Хуан Мэй присмотреть за ним. Но каждый день ходить к ней тоже было не выход.

Лу Сяомин не знал о заботах родителей, да и не мог знать, ведь он никогда не испытывал нужды. Когда Лу Дашань ушел, он тоже встал из-за стола и, выбегая на улицу, крикнул:

— Мама, я пойду выгуляю собаку!

Цянь Цзиньхуа предупредила его не подходить к воде, но не стала останавливать. В последнее время сын часто выгуливал собаку, и в деревне с ним ничего не могло случиться.

Конечно, Лу Сяомин вышел не только ради прогулки. Он повел Волчонка к горам. Сейчас было еще рано, и людей на улице почти не было, особенно в этом уединенном месте.

Целью Лу Сяомина была правая сторона горного рудника. Пройдя несколько минут, они вышли к небольшой впадине. Это место было уединенным, почти никто сюда не заходил, но здесь было ровно, а напротив находился большой пруд, идеально подходящий для тренировок.

Культивация — это не только поглощение духовной силы, но и укрепление тела. Обычно во время культивации духовная сила сама по себе изменяет тело, но в этом мире духовная сила была скудной, и Лу Сяомину приходилось использовать оба метода, чтобы добиться лучших результатов.

Сейчас он был благодарен своему мастеру из прошлой жизни. Тот всегда был занят и считал обучение ученика слишком хлопотным, поэтому часто отправлял его в библиотеку, говоря, что нужно «прочитать десять тысяч книг и пройти десять тысяч миль», чтобы научиться.

Тренировочный комплекс, который Лу Сяомин использовал сейчас, он как раз взял из тех книг. В том мире такой метод был не очень полезен, ведь даже на пике своего развития он лишь укреплял тело, и на это уходило слишком много времени.

Но здесь он оказался как нельзя кстати. Этот метод назывался «Танец Небесного Демона», хотя с демонами он не имел ничего общего. Несмотря на название, в процессе выполнения он больше напоминал тайцзи — медленные движения с особой ритмичностью, похожие на танец, но при этом на боевое искусство.

Особенность «Танца Небесного Демона» заключалась в том, что во время выполнения духовная сила не поглощалась напрямую, а проникала в плоть и кровь, постепенно укрепляя тело и приводя его в оптимальное состояние, что создавало гармонию с культивацией, взаимно усиливая их.

Конечно, такой метод больше подходил для физической культивации. Лу Сяомин выбрал его потому, что он позволял поглощать всю окружающую духовную силу, даже если тело не могло ее полностью усвоить сразу. Таким образом, во время ночной культивации он мог использовать всю духовную силу для повышения уровня, не тратя большую часть на улучшение тела.

Пока Лу Сяомин тренировался, Волчонок спокойно сидел рядом, охраняя его. Поскольку хозяин был в движении, собака не могла лежать слишком близко, но наблюдала издали, наслаждаясь приятной атмосферой.

За несколько месяцев Волчонок успел понять пользу духовной силы, и в такие моменты он вел себя особенно спокойно, его шерсть распускалась, и он выглядел крайне довольным.

Когда Лу Сяомин покрылся потом, он остановился. Не то чтобы он хотел прерываться, но, во-первых, его тело было еще слишком молодым, чтобы выдерживать долгие тренировки, а во-вторых, количество духовной силы, которую оно могло вместить, достигло предела, и продолжать было бессмысленно.

<http://bllate.org/book/16350/1477715>